

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АВТОНОМИИ ГАЛИЧИНЫ И БУКОВИНЫ В СОСТАВЕ АВСТРО-ВЕНГРИИ И ТРЕБОВАНИЯ ЕЕ РАСШИРЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX В.

Мирослав ЛУЦКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент, первый проректор
Ивано-Франковского университета права имени Короля Данила Галицкого

Summary

The article analyzes main principles of Austria-Hungary constitutional acts of late nineteenth century. Special attention is given to norms of October diploma 1860, the February patent 1861 and Constitution of Austria-Hungary 1867. Despite of guaranteeing broad national and political rights of Ukrainians their political development was being negated by dominance of Polish administration in Galicia and Romanian Bukovina. In early twentieth century main vector of political struggle of Ukrainians in Galicia and Bukovina was movement for electoral reform. The attention is being focused on fact that electoral reform implemented in 1907 enabled Ukrainian to fight for their own national and cultural and political rights by official parliamentary means.

Key words: Constitution, constitutional reform, electoral rights, autonomy, Galician Ukrainians.

Аннотация

В статье анализируются основные положения конституционных актов Австро-Венгрии второй половины XIX в. Особое внимание уделяется нормам Октябрьского диплома 1860 г., Февральского патента 1861 г. и Конституции Австро-Венгрии 1867 г. Несмотря на обеспечение широких национальных и политических прав украинцев, их политическое развитие нивелировалось доминированием польской администрации в Галиции и румынской в Буковине. В начале XX в. основным вектором политической борьбы украинцев Буковины и Галичины было движение за избирательную реформу. Акцентируется внимание на том, что проведенная в 1907 г. избирательная реформа дала возможность украинцам официальными парламентскими методами бороться за свои национально-культурные и политические права.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, избирательные права, автономия, галицкие украинцы.

Постановка проблемы. Вхождение западноукраинских земель в состав империи Габсбургов было временем активных политических трансформаций и развития национально-освободительного движения, что было обусловлено распространением и практическим применением идей конституционализма. Значительный практический опыт украинцев Галиции и Буковины в работе краевых сеймов и имперского парламента стали ключевыми в процессе создания и развития Западно-Украинской Народной Республики в 1918 г. Ценность «австрийского правового наследия» было доказано руководителями ЗУНР путем рецепции целого массива законодательных и нормативно-правовых актов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного подхода к выяснению основных конституционных норм, которые гарантировали автономные права украинцев Буковины и Галичины второй половины XIX в., и борьбой за расширение этих прав в начале XX в. Анализ этой проблемы позволит выяснить степень проникновения австрийского законодательства в бытовую сферу, а также классифицировать основные причины либерального отношения ЗУНР к Австрии и ее правовому наследию.

Проблема анализа конституционного строя империи Габсбургов не нова для украинской правовой науки. Еще в начале XX в. она стала объектом исследования отечественных юристов, таких как К. Левицкий, Е. Олесницкий, С. Днистрянский, В. Охримович и других. В советский период данную проблему исследовал львовский ученый В. Кульчицкий. Он, собственно, единственный из отечественных ученых, кто согласился основательно подойти к откровенно заидеологизированной проблеме. Среди отечественных ученых проблемами конституционного строя Австро-Венгрии и особенностей его применения в Галичине и Буковине занимались такие ученые, как Т. Андрусак, О. Аркуша, А. Баран, Н. Гриб, Н. Эфремова, Л. Иллин, М. Никифорак и другие.

Цель данного исследования заключается в раскрытии основных конституционных норм Австро-Венгрии, регламентирующих национально-политическую автономию Буковины и Галиции в ее составе; борьбу украинского края за расширение конституционных прав, особенно в сфере реформирования избирательного законодательства, и введение всеобщего избирательного права; определение степени влия-

ния австрийского законодательства на общественное сознание, как причины рецепции имперских правовых норм в процессе государственного строительства ЗУНР.

Изложение основного материала. Раскрывая проблему конституционного гарантирования автономных прав Галиции и Буковины в составе Австро-Венгрии, мы сосредоточим внимание на таких ключевых аспектах: 1) анализе конституционных актов середины XIX в.; 2) раскрытии основного содержания Конституции 1867 г.; 3) борьбе украинцев Галиции и Буковины за реформу избирательного права в начале XX в.; 4) оценке степени влияния австрийского законодательства на правовую систему периода ЗУНР.

Сразу после включения Галичины в состав Австрийской империи, что произошло в результате первого раздела Речи Посполитой 1772 г., происходит внедрение австрийской системы права. 15 августа 1772 г. был издан первый императорский патент, касающийся правового положения Галичины, в соответствии с которым определялись новые границы края по линии Броды, Збараж, Тернополь, реками Серет, Збруч, Смотрич, от Каменец-Подольского до Днестра [6, с. 17]. Кроме опре-

деления границ края, этот правовой акт осуществлял инвентаризацию всех видов имений, городов и сел, а также вводил административное деление Галичины на округа и дистрикты [6, с. 17].

Что касается Буковины, то она была включена в состав империи Габсбургов в 1774 г. Впоследствии 12 октября 1777 г. Буковина официально присягнула на верность Габсбургам [5, с. 191]. 1 ноября 1786 г. Буковина административно была присоединена к Галиции и получила статус ее 19 округа [10, с. 13]. После таких правовых манипуляций в Буковине также распространились нормы императорского патента от 15 августа 1772 г.

Если характеризовать конституционные преобразования в Австрийской империи, стоит заметить, что предпосылки к этому были заложены реформами в духе просвещенного абсолютизма, осуществленными Марией Терезией и Иосифом II. Реальные конституционные изменения в империи произошли во время общеевропейской революции 1848–1849 г.г. – «Весны народов». В 1849 г. император Франц-Иосиф I даровал народу Конституцию, которая, несмотря на свой консервативный и сдержанный характер, все же определяла отдельное место и национальном вопросе. Отдельного раздела, посвященного правам граждан, в Конституции не было, однако во второй главе о гражданстве провозглашались отдельные национальные свободы. Так, пункт 23 второй главы провозглашал единое для всех народностей империи гражданство, а в пункте 27 указывалось, что все граждане равны перед законом [4, с. 83]. В соответствии со ст. 77 имперской Конституции патентом императора от 29 сентября 1850 была издана краевая Конституция для Галичины [1]. В тот же день была предоставлена краевая Конституция и для Буковины [8].

Конституцией предусматриваются определенные положительные изменения в виде самостоятельности края в решении всех вопросов, за исключением тех, что в соответствии с имперской Конституцией были причислены к компетенции центральных органов [1]. К компетенции Краевого комитета, который был основным органом власти в Галичине и Буковине, входило решение вопросов благоустройства, содержания общественных сооружений, финансируемых за счет краевого бюджета, а

также рассмотрение всех проблем, касающихся местных налогов и сборов, церкви, а также системы школьного образования.

Негативом Конституции 1850 г. было нарушение единства края. Галичина была разделена на три округа (Краковский, Львовский и Станиславский), которые четко делились по национальному принципу – польский, польско-украинских и украинский. Начальником краевой администрации был наместник, которому подчинялись предназначенные сеймовыми куриями президенты округов [8].

Практическая реализация норм Конституции осуществлялась в реформировании административной системы. Так, 8 октября 1850 г. министр внутренних дел Австрии А. Бах издал распоряжение о разделении трех округов Галичины на уезды. Львовский округ разделен на 19, Краковский – на 26; Станиславский – на 18 уездов [8].

Административные преобразования в Галичине были единственными правовыми изменениями, введенными на основе Конституции 1850 г. Патентом от 31 декабря 1851 были отменены и имперская Конституция 1849 г. и краевая Конституция 1850 г. Очередным периодом конституционных трансформаций империи Габсбургов стало начало 60-х XIX в., когда под влиянием внешних и внутренних факторов, которые ослабляли империю, 20 октября 1860 г. был издан «Имперский диплом для регулирования внутренних отношений конституционной монархии», получивший название «Октябрьского диплома» [6]. Диплом устанавливал в империи конституционный строй, предлагалось создать парламент и провинциальные сеймы. Основные полномочия краевых сеймов сводились к «праву принимать или ликвидировать законы только с участием императора или имперского совета» [12]. Как справедливо заметила львовская исследовательница А. Аркуша, «Октябрьский диплом» был своеобразным компромиссом между федералистской и централистской тенденциями, сочетанием средневековых принципов «представительства интересов» с новыми либерально-демократическими идеями [11, с. 26].

Через несколько месяцев, 26 февраля 1861 г., был опубликован текст ново-

го «Февральского патента» и 46 приложений к нему [9, с. 29]. «Февральский патент» значительно расширил полномочия двухпалатного рейхсрата, четко определил границы законодательной инициативы сеймов, порядок организации их работы и регламента заседаний, избирательной системы. В ст. 2 «Февральского патента» декларировалось желание императора восстановить для провинций ликвидированные в 1851 г. провинциальные конституции, если их положение не выходило за рамки действующего законодательства [13].

Очередным этапом становления конституционализма в империи Габсбургов стал 1867 г. Так, 21 декабря 1867 был принят новый конституционный закон об общих правах граждан королевств и земель, представленных в рейхсрате, ст. 1 которого повторяла содержание Конституции 1849 г. и указывала, что все народности империи, представленные в рейхсрате, являются австрийскими гражданами, а в соответствии со ст. 2 они равны перед законом [7].

Конституция, в целом, была качественно новым уровнем развития имперского законодательства, она декларировала национальное и правовое равенство всех граждан империи. Для украинцев актуальными были ст. 14 и 19. Так, первый пункт ст. 19, кроме расового и национального равенства граждан, гарантировал свободное развитие национальных языков и их признание в правовом процессе на местах [7].

Таким образом, Конституция Австро-Венгерской империи 1867 г. положила начало новой эпохе политико-правового развития народов империи. Она способствовала реализации принципов парламентаризма, гарантировала национальные, культурные и религиозные права.

В течение второй половины XIX в. конституционное законодательство империи Габсбургов обеспечивало правовое развитие ее регионов и достаточно эффективно сдерживало в правовой плоскости нарастающее национально-освободительное движение. Среди украинской общественности исследуемого периода можно четко выделить три направления – украинофильское, полонофильское и москвофильское. Основой идеи национального суверенитета галицких украинцев стала опу-

бликованная в 1895 году книга молодого юриста Ю. Бачинского «Украина irredenta», основной лозунг которой: «Свободная, большая, политически самостоятельная Украина, одна, нераздельная от Сяна до Кавказа» [3]. Похожие проблемы существовали и в Буковине, часть населения которой выдвигала прорумынские настроения.

Единственным фактором, который мог положительно повлиять на решение поставленных перед украинскими партиями проблемами, было реформирование избирательного законодательства и введение всеобщего избирательного права. Именно всеобщее избирательное право гарантировало украинцам в Галиции и Буковине возможность выбрать большее количество собственных депутатов в имперский парламент. Собственно во время X каденции (1900–1906 г.г.) австрийского рейхсрата шли ожесточенные дискуссии по реформированию системы избирательного права, а украинские парламентарии принимали активное участие в дебатах.

Более того, борьба за реформирование избирательного законодательства продолжалась и в стенах краевого сейма, а также получила широкий резонанс в обществе. Так, в 1905–1906 г.г. борьба за всеобщее избирательное право стала массовой. В течение января в Станиславе, Бродах, Перемышле и других городах Галичины состоялись всенародные собрания с требованием введения всеобщего избирательного права. В октябре 1905 происходила многотысячная акция во Львове [5, с. 139]. Характерной чертой этой борьбы было открыто польско-украинское противостояние.

Собственно, высокое напряжение в галицком обществе способствовало тому, что 26 января 1907 г. был принят новый «Закон избирательный в Совет Государственной», в котором были задекларированы новые положительные нормы, которые обеспечивали демократические и равноправные выборы, однако он и в дальнейшем ограничивал возможности украинцев Галичины на равноправное участие в избирательных соревнованиях по сравнению с другими национальностями, населявшими империю [2, с. 2].

В общем, характеризуя роль и степень влияния австрийского законода-

тельства на правовое сознание украинцев начала XX в., следует отметить, что оно было прогрессивным для того времени, и смогло, в первую очередь, урегулировать межнациональную напряженность как в Галичине, так и в Буковине. Определяя причины рецепции австрийского права в практической деятельности ЗУНР, следует определить несколько основных причин. Во-первых, в условиях развертывания военного конфликта с Польшей времени на формирование национального законодательства практически не было. Исключение составляет разве земельное законодательство. Во-вторых, австрийские правовые нормы были привычные для политикума ЗУНР, поскольку его руководители были послами в имперский парламент и краевой сейм, выступали инициаторами поправок и изменений в действующие законы, они четко владели и понимали их смысл. В-третьих, кардинальное изменение законодательства требовало радикального подхода к системе правосоздания, а страна, которая искала международной защиты и путей обеспечения национального суверенитета, не могла себе этого позволить.

Выводы. Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. в Австро-Венгерской империи длился процесс конституционного реформирования ее внутривнутриполитического устройства. Конституционные акты 1860–1861 г.г. начали эпоху парламентаризма. Для Галиции и Буковины это означало создание краевых сеймов, к юрисдикции которых отошли проблемы, касающиеся внутренней жизни провинции. Конституция 1867 г. гарантировала национальное, религиозное и политическое равенство всех народов империи. Национальный и религиозный фактор был ключевым для украинского населения, края, который боролся с нарастающей полонизацией в Галичине и румынизацией в Буковине. В начале XX в. активизировалась политическая борьба, обусловлена желанием отдельных народов империи, в том числе и украинцев, реформировать систему избирательного права. Принятие в 1907 г. всеобщего избирательного права снизило социально-политическое напряжение в Галичине. Очередное реформирование избирательного законодательства произошло в 1913 г.,

однако, учитывая начало Первой мировой войны, оно не было реализовано на практике.

Австрийская система права совершила существенное влияние на правосознание населения Галиции и Буковины, собственно это и стало одним из ключевых факторов рецепции норм австрийского права в государственное строительство периода ЗУНР.

Список использованной литературы:

1. Андрусак Т.Г. Крайова конституція для Галичини 1850, Крайовий статут для Королівства Галиції і Лодомерії з Великим князівством Краківським з незалежним правилом виборів до Крайового сейму / Т.Г. Андрусак // Енциклопедія історії України: Т. 5: Кон – Кю / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. – К.: в-во «Наукова думка», 2008. – 568 с.: іл. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.history.org.ua/?termin=Kraiova_Konstitutsiya_Dlya_Galichini_1850.
2. Баран А.В. Виборча кампанія у Галичині до австрійського парламенту у 1907 р.: перебіг та результати / А.В. Баран // Часопис Академії адвокатури України. – 2012. – № 16 (3). – С. 1–6.
3. Бачинський Ю. Україна irredenta / Ю. Бачинський. – Берлін: Видавництво української молоді, 1924. – 238 с.
4. Гриб Н.П. Австрійська Конституція 1849 р.: особливості її прийняття, структура та основні положення / Н.П. Гриб // Часопис Київського університету права. – 2011. – Вип. 4. – С. 81–86.
5. Єфремова Н.В. Історико-правові аспекти прислання Західно-українських земель до складу Австрійської імперії / Н.В. Єфремова // Актуальні проблеми держави і права. – 2009. – С. 189–196. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.apdp.in.ua/v48/34.pdf>.
6. Ілін Л.М. Впровадження австрійської системи права у Галичині та забезпечення національно-політичних прав українців / Л.М. Ілін // Право і суспільство. Науковий журнал, 2013. – № 6. – Т. 2. – С. 16–20.
7. Конституційний закон про загальні права громадян королівств і земель, представлених у рейхсраті

1867. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constituanta.blogspot.com/2011/08/1867.html>.

8. Кульчицкий В.С. Крайова конституція для Галичини 1850 року: її структура та основні положення / В.С. Кульчицкий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawyer.org.ua/?w=r&i=67&d=306>.

9. Никифорак М.В. Розвиток правових основ австрійського парламентаризму у 1859–1918 р.р. / М.В. Никифорак // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наук. праць. Вип. 105: Правознавство. – Чернівці: Рута, 2001. – С. 29–33.

10. Сайко М.М. Приєднання Буковини до Австрії і його вплив на соціально-економічний та політичний устрій краю (70–80-і роки XVIII – початок XIX ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук : спец. 07.00.01 – «Історія України» / М.М. Сайко. – Чернівці, 1991. – 21 с.

11. Arkusza O. Ukraińskie przedstawicielstwo w sejmie galicyjskim / O. Arkusza // Ukraińskie tradycje parlamentarne, XIX–XX wiek / pod redakcją Jarosłwa Mokłaka. Kraków, 2006. – S. 13–57.

12. Kaiserliches Diplom zur Regelung der inneren staatsrechtlichen Verhältnisse der Monarchie (vom 20. Oktober 1860 (R.G.Bl. 226/1860)). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/oktoberdiplom60.htm>.

13. Kaiserliches Patent Die Verfassung der österreichischen Monarchie, nebst zwei Beilagen (vom 26. Februar 1861) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/februarpatent61-i.htm>.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

Виталий МАЗУР,
аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

The article is dedicated to problems of mechanism of civil regulation of easement relations. The main focus is placed on analyzing special features of this mechanism in view of a specific nature of relations of limited real legal use of someone else's property (easement relations). Based on these features and considering provisions of instrumental methodological approach, concept of «mechanism of civil regulation of easement relations» has been defined.

Key words: civil regulation, mechanism of civil regulation, mechanism of civil regulation of easement relations, easement relations, easement.

Аннотация

Статья посвящена проблематике механизма гражданско-правового регулирования сервитутных отношений. Основное внимание акцентируется на анализе характерных особенностей данного механизма, обусловленных спецификой отношений ограниченного вещно-правового пользования чужим имуществом (сервитутных отношений). На основании данных признаков с учетом положения инструментального методологического подхода определяется содержание понятия «механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений».

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, механизм гражданско-правового регулирования, механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений, сервитутные отношения, сервитут.

Постановка проблемы. Повысить уровень эффективности гражданско-правового регулирования всей совокупности гражданских отношений, в частности сервитутных, возможно лишь при наличии действенного и достаточно сбалансированного механизма гражданско-правового регулирования. Вместе с тем отдельные гражданские общественные отношения имеют свои сугубо присущие им свойства. Поэтому вполне оправданно можно говорить и о том, что механизмы гражданско-правового регулирования таких отношений характеризуются своей спецификой, и могут быть предметом отдельных глубоких научных исследований. Не является исключением и механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в рамках отечественной науки гражданского права в настоящее время отсутствуют комплексные исследования вопроса механизма гражданско-правового регулирования именно сервитутных отношений.

Изучением проблематики механизма правового регулирования в науке гражданского права занимались такие

отечественные и зарубежные ученые: Е.П.Войтович, Н.С.Кузнецова, О.А.Отрадна, С.А.Погребной, Д.И.Рогов, А.М.Родионова и другие. При этом основное внимание ученых-цивилистов сосредоточивалось на анализе механизмов правового регулирования отдельных видов гражданских отношений (договорных, деликтных) или же определенных узких аспектов данной проблематики. Однако, как уже отмечалось, механизм гражданско-правового регулирования именно сервитутных отношений фактически рассматривается впервые.

Целью статьи является анализ и обобщение положений доктрины гражданского права и действующего гражданского законодательства, посвященных вопросам механизма гражданско-правового регулирования сервитутных отношений, выявление его характерных особенностей. Для достижения указанной цели поставлена задача обнаружить и исследовать признаки, характеризующие механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений, и на этой основе сформировать представление о его сущности.

Изложение основного материала. Сформулировать дефиницию опреде-